

Цзи Хэн неспроста заговорил о том, чтобы Тянь Ци родила ему ребенка. Во-первых, хотя Тянь Ци тоже любила его, Цзи Хэн постоянно чувствовал, что ее сердце неспокойно, и между ними всегда стояло что-то еще. Тянь Ци не могла полностью довериться ему и это обескураживало Цзи Хэна. Если бы Тянь Ци была беременна его ребенком, все было бы по-другому. Цзи Хэн был немного взволнован мыслью о том, что Тянь Ци будет носить его потомство.

Кроме того, и это самое главное, независимо от происхождения Тянь Ци, ее личность слишком смущает – евнух, внезапно превратившийся в женщину. Такие вещи строго карались во дворце. Не забить ее до смерти уже считалось бы милосердием. Как можно позволить ей войти во дворец в качестве наложницы? Вдовствующая императрица ни за что этого не допустит. Однако Цзи Хэн был единственным слабым местом его матери и, конечно, узнав, что Тянь Ци может быть беременна драконьим семенем, вдовствующая императрица будет готова к переговорам. При поддержке вдовствующей императрицы изменение статуса Тянь Ци будет более плавным.

На самом деле, Цзи Хэн не очень хотел, чтобы Тянь Ци вошла в гарем. Нет никаких сомнений, что она его женщина, но он не хотел смешивать ее с другими женщинами. В гареме ей придется жить во дворе с другими наложницами, в лучшем случае ей выделят отдельный двор. Конечно, они уже не смогут встречаться друг с другом каждый день, он должен будет следовать обычным процедурам, когда захочет близости, и ее имя на зеленой карточке будет смешано со многими другими. Думая об этом, Цзи Хэн очень расстраивался. Иногда ему особенно хотелось спрятать Тянь Ци в таком месте, где ее никто не сможет найти, где будут только они вдвоем. Конечно, о таких вещах можно только мечтать. Он любил ее, поэтому, естественно, он должен больше заботиться о ней.

Тянь Ци тоже была очень внимательна к нему. Ей нравился Цзи Хэн, поэтому она была готова делать с ним что-то против правил и отдавать ему свое тело. Будучи евнухом во дворце в течение стольких лет и часто прикасаясь к младшему брату мужчины, моральные и этические ценности Тянь Ци были разрушены, поэтому она не слишком обременяла себя сомнениями в том, чтобы делать такие вещи с императором.

Но это все-таки не оправдано. Тянь Ци знала, что в ее собственной ситуации ей не стоит просить о каком-либо статусе. Тем не менее, хоть она не особо заботилась о своей репутации, она не может родить ребенка, передав ему это бремя. Что, если она забеременеет? Ей придется рожать его в тайне, а потом тайно растить? Ее ребенок с детства не будет знать, кто его отец? Или использовать ребенка в качестве разменной монеты и надавить на императора, чтобы он позволил ей войти во дворец и стать одной из его трех тысяч красавиц, и жить взаперти в глубинах дворца всю свою жизнь?

Это не то, чего хотела Тянь Ци. Все, чего хотела Тянь Ци, – это отомстить за своего отца, а затем уйти из дворца, чтобы жить свободно. Она и раньше думала о том, чтобы выйти замуж, но теперь расхотела. Она вела себя как мужчина, за кого еще она выйдет замуж? Она не осмеливалась думать о том, чтобы остаться с императором навсегда. Чем больше она думала об этом, тем больше становилось. У нее нет ни поддержки, ни доверия, ни уверенности, чтобы просить императора оставить только ее в своем сердце. Если одержимость слишком глубока, результатом может быть только полное поражение. Поэтому она продолжала убеждать себя, что ей нужно просто смотреть вперед, любить его и делать с ним счастливые вещи. Когда судьба каждого будет решена, она сможет собраться и уйти.

Она гипнотизировала себя снова и снова, чтобы освободиться и расслабиться.

Но перед лицом любви только тот, кто не любит, может быть свободным и расслабленным.

Тянь Ци не осмеливалась беременеть, поэтому она нашла Ван Мэна. Хотя она не знала принципа зачатия, они с императором были так близки, что это всегда было очень опасно.

Когда Ван Мэн услышал неопределенный запрос от Тянь Ци, его лицо стало немного странным:

- Что с тобой не так? Разве император не может просто дать наложнице таблетку, чтобы избежать этого? Почему ты стесняешься?

Да, ей не нужно стесняться, никто не знает, что она собирается принять ее сама. Тянь Ци успокоилась и сказала:

- Тогда сделай это быстро, чем скорее, тем лучше. Тебе не разрешается рассказывать об этом другим.

Ван Мэн кивнул. Он, естественно, знал некоторые из замечательных правил во дворце, поэтому почти ничего не говорил.

Тянь Ци положила противозачаточные таблетки в своей спальне. Если что-то произойдет между ней и императором, она вернется и тайно примет одну из них. Она думала, что все пройдет хорошо, но вскоре столкнулась с новыми трудностями.

Секс - это не единственное, что происходит между влюбленными. После страсти Цзи Хэн не хотел, чтобы Тянь Ци уходила в спешке. Он хотел неторопливо разговаривать, обнимая ее, и хотел спать с ней вместе, как утки-мандаринки, и обнимать друг друга всю долгую ночь, что заставило бы его чувствовать себя удовлетворенным и непринужденным.

Во дворце это было невозможно, поэтому Цзи Хэн хотел пойти на свидание с Тянь Ци. Шэн Ань Хуай был так внимателен, что спокойно купил для них дом за пределами дворца, недалеко от Запретного города, но не в районе, где живут чиновники, и нанял несколько честных слуг, чтобы убирать и охранять дом. После наступления темноты Цзи Хэн и Тянь Ци выходили переодетыми, чтобы начать ночную жизнь в этом доме.

Цзи Хэну всегда казалось, что, как только он входил в этот дом, он попадал в другой мир. Здесь было уединенно, тихо, без мирских дел и никаких приставаний со стороны чиновников. Он был нежен со своей возлюбленной и они разговаривали всю ночь при свечах, как обычная пара.

Им приходилось вставать рано утром до рассвета. Цзи Хэн не мог каждый день брать отгул и должен был вовремя присутствовать при дворе. Иногда Цзи Хэн боялся, что Тянь Ци устала, и

хотел, чтобы она поспала еще немного. Как Тянь Ци могла позволить императору вернуться во дворец одному? Иначе она не смогла бы внятно объяснить этого, к тому же она все равно привыкла вставать рано. Кроме того, она должна вернуться, чтобы принять лекарство

Так продолжалось несколько дней. Цзи Хэн все больше и больше любил выходить из дворца. Тянь Ци также очень тосковала по тому месту, где их было только двое. Сначала она пыталась уговорить его, но потом ничего не могла с собой поделать и всегда уходила вместе с ним.

Частые отлучки императора стали вызывать шепотки и сплетни.

Зал Хангуан.

Становилось все холоднее и холоднее. Листья с ветвей лаврового дерева у входа в зал Хангуан почти исчезли. Накануне вечером выпал еще один слой инея и ранним утром темно-коричневые ветви были покрыты полупрозрачной белизной, как будто их посыпали слоем серебряной пудры. Несколько маленьких серых воробьев топтались по серебряному порошку, о чем-то щебеча. Евнух прошел под деревом, поднял глаза и увидел стайку птиц. Испугавшись, что птичий помет упадет ему на голову, он натянул свою шляпу и пригнулся.

Евнух вошел прямо в зал Хангуан и увидел наложницу Шунь, которая только что позавтракала в цветочном зале. Наложница Шунь медленно пила чай, и когда она увидела, что евнух приближается, она поставила чашку с чаем и сказала с улыбкой:

- Вэй Гунгун здесь? Проходите, присаживайтесь.

Когда стояла холодная погода, в цветочном зале зажигались два горшка с углем, но наложница Шунь все еще жаловалась на холод. Придворная дама, намеренно или непреднамеренно, с улыбкой ответила:

- Было бы прекрасно, если бы у нас были земные драконы*.

Все знали, что во дворце, кроме дворца Цин и дворца Цы Нин, только во дворце императрицы есть земные драконы.

Наложница Шунь сделала глоток чая и обвинила придворную даму в своей неудаче. Придворная дама склонила голову, признавая свою ошибку, но на ее лице не было раскаяния.

Обменявшись некоторыми сплетнями, наложница Шунь отошла от остальных и спросила о делах. Человек, известный как Вэй Гунгун, ответил:

- Как и ожидалось, прошлой ночью император снова вышел из дворца.

Наложница Шунь кивнула:

- По мнению Гунгуна, император вырастил лисицу снаружи, или же он действительно влюбился в Тянь Ци? - говоря о последнем, наложница Шунь нахмурилась. Маленький евнух, который продает свою задницу, - как это отвратительно, подумала она.

Евнух Вэй ответил:

- Этот слуга не смеет говорить ничего подобного. Госпожа наложница попросила этого слугу расспросить кое о чем, и этот слуга сделал все возможное, чтобы справиться. Что касается предположений, госпожа наложница может разобраться в этом сама. Этот слуга говорит правду, посмотрите на всех хозяек в гареме. Кроме императора, нет никого умнее госпожи наложницы, госпожа наложница все сама понимает, и ей не нужно слушать лишние слова этого слуги.

- В таком случае я не буду скрывать от вас. Я думаю, что последнее более вероятно. Хотя Тянь Ци - евнух, он выглядит более изящным, чем цветок. Император хочет попробовать что-то новое, неизвестное. Кроме того, я просила вас проверить отношение Шэн Ань Хуая, просто чтобы увидеть его реакцию. Тянь Ци сейчас почти сравнялся с ним в количестве уважения и внимания, но Шэн Ань Хуай не ревновал и не презирал его. Либо он готов сдаться, либо знает, что Тянь Ци уже забрался на кровать дракона, и не осмеливается пренебречь Тянь Ци. Судя по характеру Шэн Ань Хуая, последнее более вероятно, - наблюдая, как Вэй Гунгун кивнул, наложница Шунь усмехнулась, - В любом случае, Тянь Ци очень не прост. Император так ненавидит евнухов, но тот все же смог его соблазнить. Если об этом узнает вдовствующая императрица, я не знаю, как она отреагирует, - думая о том, как королева-мать узнает о том, что ее сын стал оторванным рукавом, по лицу наложницы Шунь промелькнул след радости.

Когда евнух Вэй увидел это, он спросил:

- Неужели госпожа наложница хочет разоблачить это перед вдовствующей императрицей?

- Не спешите, - покачала головой наложница Шунь, - Тянь Ци теперь в фаворе. Боюсь, в том, что касается разговоров на подушке, он будет более эффективен, чем кто-либо еще. Как я могу быть врагом такого человека? Естественно, я должна подобраться к нему поближе. Когда его рука окажется в моей руке, он будет послушным. В противном случае я подумаю о других вещах.

Евнух Вэй тайно кивнул, чувствуя, что выбрал правильную госпожу. У него был широкий круг связей во дворце, но он занимался делами в ямене, а не в гареме. Ум этого человека был немного похож на игру в маджонг, если не хотите болтаться на самом дне, нужно постоянно оборачиваться. После нескольких лет наблюдений он выбрал наложницу Шунь. Теперь кажется, что эта госпожа его не разочаровала. Евнух Вэй сказал:

- Кстати о вдовствующей императрице, этот слуга кое-что слышал.

- И что же это?

- Ее Величество, кажется, в последнее время немного недовольна Тянь Ци и думает о том, чтобы позаботиться о нем. Госпожа наложница, как вы думаете, вдовствующая императрица уже знает об этом?

- Невозможно, если бы она знала, она давным-давно убила бы его, как бы она могла спокойно сидеть во дворце Цы Нин? Она, должно быть, подумала, что Тянь Ци спровоцировал императора пойти развлекаться вне дворца.

- Тогда мы...

- Нам нужно просто сидеть на горе и смотреть, как сражаются тигры, и в нужное время протянуть Тянь Ци руку помощи. Тогда он не сможет не подчиниться.

- Госпожа наложница мудра.

*Земляные драконы - система отопления во дворцах, когда печи, при помощи которых Запретный город отапливался в холодное время года, располагались за пределами резиденции императоров. Но к ней вели подземные коммуникации, по которым тепло поступало внутрь зданий.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1487190>